

Глава 98. Плохой ученик приручил темного, влажного мужчину-призрака (13)

Лин Янь медленно отвел взгляд и, смирившись с судьбой, принялся подавать кушанья Сяхоу Яню.

Налил кашу, пододвинул закуски, взял булочку — все движения были отточены до автоматизма, но про себя он ворчал:

За таким простым завтраком и прислуживать-то незачем.

Взгляд его случайно упал на дымящуюся чашку с кашей, и в глазах мелькнула хитрая искорка.

Он взял чашку, поднес ложку, слегка помешал, осторожно подул, чтобы остудить, и вдруг, ни слова не говоря, поднес ложку прямо к губам Сяхоу Яня.

Тот слегка откинулся назад, нахмурился и отстранился.

— Это еще что?

Лин Янь поднял свое непозволительно красивое лицо, на губах его заиграла безупречная улыбка, а прищуренные глаза скрывали пляшущие в них огоньки:

— Я прислуживаю господину, кормлю его кашей.

— Поставь, и все.

— Позвольте мне покормить вас.

«...»

Сяхоу Янь бросил на него беглый взгляд, у него дернулась жилка на виске:

— Поставь.

Но Лин Янь упрямо поднес ложку еще ближе — горячая каша почти касалась его сжатых губ, а голос его был тих и ласков:

— Господин, не стесняйтесь. Раз уж я прислуживаю за столом, значит, должен делать это как следует.

«...»

В главной зале повисла мертвая тишина.

А-шу, стоявший рядом, смотрел на это с открытым ртом — это выходило далеко за пределы его понимания.

Надменная бровь Сяхоу Яня дернулась, кончики его ушей слегка покраснели, он сжал губы и приказал:

— Поставь чашку.

Лин Янь невинно хлопнул глазами:

— Но только что господин велел мне прислуживать...

— Не надо.

— Ну, как скажете.

Лин Янь опустил голову и поставил чашку обратно на стол, но в его взгляде, когда он отступал, читалось легкое сожаление — мол, не дали доиграть.

Вот так.

Умеренная доза настойчивости дает результат.

Он молча встал рядом с А-шу. Тот долго смотрел на него, потом не выдержал и тихо спросил:

— Янь-Янь, что это значит? Ты уже перестал пытаться соблазнить меня и решил сразу взяться за господина?

Лин Янь:

«...?»

Парень, ты о чем?

Но не успел он ответить, как Сяхоу Янь, подняв глаза, нахмурился:

— Вон отсюда.

Лин Янь без колебаний развернулся и направился к двери.

А-шу, глядя на его удаляющуюся спину, хотел что-то сказать, но, покосившись на хозяина, услышал его ледяное:

— Ты тоже иди.

— Слушаюсь.

А-шу поклонился и вышел. Переступив порог, он увидел Лин Яня, который, прислонившись к колонне под навесом, грелся на солнце.

Он быстро подошел к нему и шепотом спросил:

— Ты что, специально пытаешься соблазнить нашего господина?

Лин Янь, даже не открывая глаз, лениво ответил:

— Нет.

— По крайней мере, пока нет.

В первый же день браться за соблазнение — слишком явно.

А-шу долго вглядывался в его лицо и снова спросил:

— А зачем тогда ты кормил его кашей?

Лин Янь:

— Он же велел мне прислуживать за столом?

А-шу в отчаянии топнул ногой:

— Прислуживать — это прислуживать, а кормить — это кормить! Ты явно его соблазняешь! И этот твой способ соблазнения... он просто, просто...

— Просто что?

— Просто слишком прямой!

Лин Янь тихо рассмеялся.

Солнце заливало его, на его щеках были видны даже крошечные пушковые волоски.

Скрестив руки на груди, он приоткрыл один глаз и, глядя сверху вниз на стоящего рядом А-шу, спросил с насмешливой улыбкой:

— А как, по-твоему, нужно соблазнять, чтобы это было искусно?

«...»

Щеки А-шу вспыхнули, он забормотал:

— Я, я откуда знаю!

И, не оборачиваясь, убежал.

Лин Янь проводил взглядом его поспешно удаляющуюся фигуру, снова прислонился к столбу и закрыл глаза.

Надо признать —

древнее солнце грело по-особенному, разливало по телу приятную истому.

Вскоре слышались твердые, размеренные шаги.

Лин Янь решил, что это снова А-шу, и не стал открывать глаз, наслаждаясь теплом.

Внезапно над головой раздался низкий голос:

— Ты что, ночью ходил поджигать дома?

«...»

Лин Янь вздрогнул, резко открыл глаза и увидел перед собой Сяхоу Яня, который вернулся.

Он выдавил из себя беспомощную улыбку:

— Нет, с чего бы мне, слуге, поджигать?

Сяхоу Янь стоял, заложив руки за спину, в лучах солнца его лица было не разобрать.

Он развернулся, полы его одежды колыхнулись:

— Иди за мной.

— Слушаюсь.

Лин Яню ничего не оставалось, как продолжить свою трудовую вахту.

Он мельком оглядел двор, где сновали другие слуги — народу полно, а он один таскается за князем, видно, тот действительно держит его под подозрением.

Они дошли до кабинета, и когда Лин Янь остановился перед резной деревянной дверью, у него возникла догадка.

Похоже, начинается проверка.

Войдя в кабинет, Сяхоу Янь сел за стол и, не поднимая головы, приказал:

— Разотри тушь.

— Слушаюсь.

Лин Янь взял тушь и принялся медленно растирать ее в каменной тушечнице. Сяхоу Янь писал, склонившись над столом, — неизвестно, какие секретные дела.

Лин Янь опустил глаза и, не проявляя любопытства, сосредоточился на своем деле.

Через мгновение Сяхоу Янь снова сказал:

— Завари чай.

— Слушаюсь.

Лин Янь повернулся к чайному прибору, привычными движениями ополоснул чашки, заварил чай, мысленно жалуясь Лин Сяоци:

□Второй брат, я хочу домой, в современность.□

Лин Сяоци шмыгнул носом и с сожалением ответил:

□Старший брат, ничем не могу помочь, только если ты откажешься от задания.□

□...□

Лин Янь едва слышно вздохнул и, смирившись, продолжил заваривать чай.

Когда ароматный чай был готов, Лин Янь с чашкой в руках подошел к столу Сяхоу Яня и тихо доложил:

— Господин, чай заварен.

— М-м, поставь.

Сяхоу Янь даже не поднял головы.

Через мгновение он отложил кисть, давая высохнуть чернилам на бумаге, затем взял чашку, отпил глоток и приказал:

— Отнеси письмо, пусть высохнет.

— Слушаюсь.

Лин Янь взял письмо, старательно отводя взгляд, чтобы не видеть его содержимого, и, аккуратно положив его на подоконник, прижал каменным прессом и вернулся на место.

В кресле Сяхоу Янь неторопливо пил чай, не сводя глаз с Лин Яня. Видя, что тот ни разу не взглянул на письмо, он чуть заметно усмехнулся.

Выдержка у него неплохая.

Он поставил чашку, слегка пошевелил рукой, затекшей от долгого письма, и произнес:

— Подойди, разомни мне руку.

«...»

А-шу, и это ты называешь «легко»?

Лин Янь, смирившись, подошел, опустил голову и начал массировать ему руку. Его длинные пальцы, сквозь ткань одежды, мягко и размеренно мяти плечо, тепло разливалось по коже.

Это легкое, ритмичное движение сквозь ткань разливало по руке Сяхоу Яня странное тепло, рождая в нем смутное, неуютное возбуждение.

Он сглотнул, поднял глаза на Лин Яня — тот опустил ресницы, взгляд его был сосредоточен, длинные ресницы слегка дрожали, как крылья бабочки, отбрасывая на лицо кружево теней.

В следующее мгновение Сяхоу Янь резко отдернул руку, голос его стал глухим:

— Выйди.

«...»

Опять что за приступ?

Лин Янь, соблюдая этикет, поклонился:

— Слушаюсь.

Он направился к двери, радуясь, что наконец-то сможет передохнуть, но не успел дойти до порога, как сзади раздалось:

— Вернись.

«...»

Ну, господин.

Вы в молодости умеете быть капризным.

А вот когда вы умерли, вы были намного приятнее.

<http://bllate.org/book/18456/1950655>